

Глава 9.

Однажды.

Чжао Лайфи знала, что неразумно больше вмешиваться в дела Чжэн Тяньи. Было особенно неразумно пытаться напасть на свет очей его, Ся Мэнси.

Ся Мэнси была всегда под охраной и защищена со всех сторон. Если кто-то осмелится причинить вред возлюбленной Чжэн Тяньи, то последствия могут быть самыми плачевными.

Поскольку Чжэн были на третьем месте самых влиятельных семей в стране, никто не осмеливался противостоять им.

Та предыдущая Чжао Лайфи два года назад не боялась предупредительных знаков. Она постоянно ставила цель на спине невинной Ся Мэнси. Она дошла до клеветы и издевательств над Ся Мэнси, кстати, та никогда не пыталась ответить тем же.

Несмотря на это, Чжао Лайфи глубоко покопавшись в прошлом Ся Мэнси, обнаружила то, чего ей не следовало.

Когда она попыталась шантажировать своим открытием Ся Мэнси, та быстро приблизилась к Чжэн Тяньи. И поскольку она впервые попросила его о помощи, Чжэн Тяньи был более чем готов ей помочь. Это привело к крупнейшему падению Чжао Лайфи и потере всего чрезвычайно ценного и незаменимого.

Чжао Лайфи никогда не сможет забыть насмешливое и ужасающее воспоминание от отвращения во взгляде Чжэн Тяньи, когда она умоляла его остаться с ней.

Она стояла на коленях, цепляясь за него.

И что он сделал с женщиной, которая создала его таким, каким он был сейчас? Он вызвал охрану, чтобы жестоко привселюдно раздеть ее на улице.

Она находилась перед главным особняком Чжэн, и ей пришлось вызвать такси, чтобы вернуться домой. К счастью, было ночное время, и вокруг не было папарацци, чтобы заснять унижительное зрелище.

Молва о том, что случилось с ней, распространилось как лесной пожар. За несколько часов Чжао Лайфи потеряла все.

- Сяо Фэй, ты снова где то витаешь. - упрекнул ее Чжао Мояо, когда он увидел пустой взгляд Чжао Лайфи.

- Извини, дедушка ... У меня просто много мыслей.- Застенчиво сказала Чжао Лайфи, делая глоток чая.

Некоторое время назад они заказали еду, и уже почти заканчивали обедать.

- Я могу сказать.- Он вытирал рот салфеткой.

Чжао Лайфи улыбнулась своей тупости. Он был не из тех людей, которые утешают или говорят поддерживающие слова. Он проявил свою привязанность и доброту к ней в преднамеренных и небольших действиях, которые было трудно уловить, не обращая пристального внимания.

И Чжао Лайфи не возражал против его последовательности.

- Ты носишь довольно профессиональную одежду сегодня. - Чжао Мояо указал на нее, уставившись на ее белую блузку и черные брюки.

- Да, я уже ожидала, что вы, как обычно, пригласите меня на встречу, когда пригласили меня в ресторан рядом с корпорацией.

Чжао Мояо засмеялся, тепло и сердечно: «Кажется, ты читаешь мои мысли. Но не сегодня, моя дорогая. Это не что иное, как обычный обед».

Чжао Лайфи медленно кивнула, и в течение следующего получаса они коротко поговорили о событиях последних двух дней, когда Чжао Мояо не было в городе.

- - - - -

После обеда Чжао Лайфи вернулась домой, чтобы окунуться в повседневную рутину. В ее жизни не происходило ничего интересного.

Два года назад ее жизнь вращалась вокруг Чжэн Тяньи и ничего более. Раньше ее график был заполнен тем, что она работала с документами, составляла контракты, и бизнес-планы и тратила весь свой день, чтобы помочь ему управлять его компанией.

Чжао Лайфи вышла из такси и ускорила шаг, когда поняла, что небо становится темным. В ту минуту, когда она вошла в большой вестибюль Комплекса Небесной Дуги, полил дождь.

Гром еще гремел на расстоянии, но дождь крошечными капельками застучал все быстрее и превратился в сильный ливень.

Войдя в лифты, Чжао Лайфи была приятно удивлена, увидев ту же лифтершу.

- Добрый день, госпожа Чжао! - приветствовала ее женщина, кланяясь.

- Тебе тоже доброго дня.- Чжао Лайфи тепло улыбнулась в ответ.- Как прошел твой день? Надеюсь, эта работа не сильно утомляет?- Чжао Лайфи была расположена поболтать.

- Все в порядке, ничего необычного! Если не стоять некоторое время, то ничего сложного, по крайней мере, лучше, чем моя предыдущая работа.- С удовольствием объяснила лифтерша.

Из всех богатых людей, которые входили и выходили из этого лифта, никто из них не удосужился улыбнуться или поговорить с ней, как Чжао Лайфи.

Она была очень рада, когда с кем-то могла поговорить на такой скучной и утомительной работе. Необходимость стоять почти весь день была чрезвычайно утомительной, но теплый разговор с Чжао Лайфи наполнил ее энергией.

Когда все-таки до нее дошли слухи о Чжао Лайфи и о том, как она вела себя раньше, ее немного поразило мнения других работников. Но теперь, когда она часто с ней разговаривала, казалось, что слухи были всего лишь сплетнями.

- Хорошего дня, мисс Чжао!- сказала лифтерша, когда дверь лифта закрывалась.

- Спасибо, вам тоже!- кивнула Чжао Лайфи в ответ.

После ввода сложного пароля из двадцати букв, сканирования панели для большого пальца и считывания ключа с карты, Чжао Лайфи вошла в свою просторную квартиру.

Поскольку окна ее гостиной были такими высокими и широкими, она прекрасно видела дождь. Сильный дождь создавал очень печальную и тоскливую атмосферу.

Чжао Лайфи сняла пальто и положила сумку, затем села у окна, чтобы послушать дождь.

Звук дождя был настолько умиротворяющим, что Чжао Лайфи почувствовала желание аккомпанировать. Она уставилась на отполированное черное пианино, стоящее в углу комнаты, прямо у окна.

Прошло пару недель с тех пор, как она в последний раз играла, но дождь создавал такую идеальную обстановку, что она чувствовала непреодолимое желание прикоснуться к черно-белым клавишам.

Чжао Лайфи встала с подоконника и села перед роялем. Глубоко вздохнув, она закрыла глаза. Следуя темпу дождя, она позволила своим тонким пальцам интуитивно извлекать очаровательную мелодию.

В трансе она позволяла себе играть всевозможные грустные пьесы, начиная с Моцарта и заканчивая Бетховеном.

И в ее безумстве игры на фортепиано мысли Чжао Лайфи начал возвращаться в прошлое.

Когда-то давно она была вундеркиндом.

До рождения Чжао Линьхуа и пренебрежения ее матерью, Чжао Лайфи была выдающейся пианисткой имеющей награды, чье выступление доводило людей до слез.

Чжао Лайфи раньше была окружена бесконечным множеством трофеев, знамен и наград, принадлежащих ей. В любом соревновании, в котором она участвовала, она преуспевала без труда.

И когда Чжао Линьхуа, как выяснилось, также был вундеркиндом, Чжао Лайфи была вне себя от счастья. Поскольку она очень любила свою младшую сестру, когда она была маленькой, Чжао Лайфи хотела научить Чжао Линьхуа искусству игры на фортепиано.

Было все весело и прекрасно, пока Чжао Линьхуа не сравнили со своей старшей сестрой. После этого Линьхуа перестала играть на пианино и заперлась в своей комнате.

Чжао Лайфи была не в восторге от такого поворота и решила, что лучше не затмевать свою младшую сестру. Таким образом, в возрасте четырнадцати лет она пожертвовала ради сестры своей цветущей карьерой.

Оставаясь в тени, она позволила своей младшей сестре привлечь внимание на себя.

И как Чжао Линьхуа отплатила ей?

Преднамеренно демонстрируя привязанность родителей к себе, Чжао Лайфи ничего не получила. Не только это, когда стал выбор между старшей сестрой и Ся Мэнси, Чжао Линьхуа выбрала Ся Мэнси.

- Никогда больше ...- пробормотала про себя Чжао Лайфи, когда почувствовала в сердце покаяние, вспоминая это предательство.

Вскоре секунды превратились в минуты, а минуты в часы, Чжао Лайфи до изнеможения играла от заката до полуночи. Она играла без остановки, пока ее пальцы не стали болеть так сильно, что она едва могла ими пошевелить.

Она была так поглощена музыкой, что не заметила дрожащих рук и холодного пота на лбу. Вскоре она упала на пианино, ее глаза смотрели в окно.

Лунный свет пролил бледный свет на ее прозрачную кожу, и она погрузилась в глубокий сон, изведенный ночными кошмарами.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/525075>